



В гостинной встреча новых лиц...



Александр ОРЛОВ

* * *

Я сын громадных, вековых трущоб,
Рождённый под «Прощание славянки»,
И методом ошибок, горьких проб,
Я собираю ветхие останки

Страны, которой больше не вернуть –
Господь навек детей её оставил,
И разъяснит грехопадений суть
В своём послании апостол Павел.

Всё, что прошло, останется со мной,
К тому, что не исчезло, нет возврата,
Но только слышу оклик за спиной
Сражённого за Родину солдата.

И снятся Магадан, Смоленск и Ржев,
Могильник, затаённый в снежной чаще...
Под утро просыпаюсь, ошалев,
И понимаю сон мой настоящий.

* * *

Кто от судьбы не требовал побряжек
Ни тысячи, ни сотни, ни одной,
Кто был отпущен в муках на покой –
Ты помнишь их, озябший Сивцев Вражек?
Прикрывший ночь рассветной пеленой.

Ты, особняк ампириного декора,
На опустевшей чётной стороне
Расскажешь мне о мире и войне,
Припоминая графа и комкора,
Не извлекая прошлого извне.

Твои дома доходные, жилые,
Что скрыли от пылающей души,
О чём молчат подъезды, этажи,
Квартиры, антресоли той России,
В которой все мы только миражи.

* * *

За церковью, от проездной харчевни
Несло углями, пивом, шашлыком,
И на крыльце курил с проводником
Приезжий, говорящий о деревне.
Виднелся за его спиной мешок,
Он сжал в руках баулы и коробки,
И запах от него последней стопки
Понёс вдоль Волги встречный ветерок,
Вбирая вонь костров и салотопки.

Я шёл домой и видел: за лабазом,
Обнявшись, мама говорила с ним,
Казалось, он ей был таким родным –
Чужой мой дед под облетевшим вязом
С лицом продолговатым, земляным.
И горечью светились две слезы.
Мой пришлый дед, мой сын врага народа,
Тебя, как брата, скрыла непогода,
Рассеяв запах скорби и кирзы.

* * *

Штормит. Ветра продули всё насквозь.
И на забытом всеми дебаркадере,

Как издревле при бедах повелось,
Все молятся Смоленской Богоматери.

И взглядом ищут берег речники,
И думают о смерти пассажиры,
И чудится, что в небе две руки
Латают в тучах грозовые дыры,

И молний огнедышащий моток
Вдруг сматывает кто-то тихо-тихо,
И всем понятно, кто кого сберёт,
И тонет смерть безумная пловчиха.

И звёзды, словно Бога маяки,
Благовестуют о вселенском штиле,
И спрашивает берег у реки:
Кого сегодня волны схоронили?

* * *

Мир могуч, не познан, не разгадан,
На окне наплывы Божьих слёз,
Под иконой задымился ладан,
Всё прошло, а было ли всерьёз?

Убиваться мне теперь нет смысла,
Сожалеть о том, что не сбылось,
Память сохранит людей и числа.
С эпохальным игрищем мы врозь,

На меня посмотрит кто-то свыше
И напомнит, что выходит срок,
Только не смогу я жить потише,
Слово не упрячешь в воронок.

Сталинских времён мои хоромы,
В двадцать первом веке я чужой,
Мои сны тревожат космодромы
И стихи, рождённые войной.